

16+

Больница Людей и Нелюдей - 2

НАДЕЖДА СОКОЛОВА

Надежда Соколова

Больница Людей и Нелюдей-2

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Соколова Н. И.

Больница Людей и Нелюдей-2 / Н. И. Соколова — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-08955-6

Иногда они возвращаются... Новые приключения Инки в Межмирье.
Шебутная героиня снова попала в переплёт: нужно решиться выйти замуж
за оборотня, постараться не попасть в руки серийному убийце, вспомнить
основы психологии, чтобы вытащить из депрессии домовых и дивов. А ведь
труд в больнице тоже никто не отменял!

ISBN 978-5-532-08955-6

© Соколова Н. И., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Надежда Соколова

Больница Людей и Нелюдей-2

Глава 1

Топ, топ, очень нелегки В неизвестность первые шаги.

Песня «Топ, топ, топает малыш»

Инна:

В очередной раз получив втык от вьедливого и занудливого препода за неверно сделанную лабораторную, мы, студенты-медики, собрали вещи, выползли из ненавистной аудитории, добрались до столовой и оккупировали столы. Хорошо, что Алла Львовна решила не домучивать бедных-несчастных третьекурсников и отпустила нас на пятнадцать минут раньше: успеем и поесть, и до очередной аудитории вовремя добраться...

– Инка, ты как, идешь сегодня на дежурство? – Линда, высокая голубоглазая шатенка, миловидная, как кукла Барби, грациозно присела за мой столик и неспешно отпила кофе из фарфоровой чашки.

Я лениво пожала плечами:

– А есть выбор? С моими-то финансами? До стипендии точно не дотяну.

– Завтра ж зачет, – Виктор, паренек-крепыш, ненамного выше меня, вечно голодный кареглазый брюнет, поглощавший все съедобное в округе, плюхнулся на последний не занятый стул.

– И? Ты мне с барского плеча пять косых подаришь?

– Нашла, из-за чего постоянно ночами не спать. Ладно б, еще работа была.

– Уж извините. – фыркнула я, вгрызаясь в кусок варёной говядины, что попало. И вообще, жмуриков бояться – врачом не работать.

– Да при чем тут «бояться», – Витька с аппетитом поедая мясной салат, – это ж не зарплата, а копейки.

Мы, наверное, и дальше привычно препирались бы ни о чем, если б на горизонте не появился любимый декан. Начальство. Всеми обожаемое, да. Ну, это он так думает.

– Любова, завалишь сессию – исключу, – сообщив эту, несомненно, радостную весть, Филипп Филиппович бодренько направился к подавальнице.

– И что он к тебе прицепился? – Линда доела бутерброд с сыром и колбасой и потянулась, привычно ловя восхищенные взгляды мужской части столовки.

– Любит, не иначе, – язвительно фыркнул Витька, увернувшись от брошенной в него скомканной салфетки. Теперь поднимать придется. Не забыть бы.

– Я ему экзамен на втором курсе трижды пересдавала.

– Это гистологию, что ли? Так он тогда всех валил, больно жадный.

– Он жадный, я бедная. Еле-еле свой трояк выцепила.

– А, это когда ты без стипендии полгода ходила и в аптеке по выхам полы мыла?

– Угу.

Закончив обедать, я собрала посуду и мусор, включая злополучную салфетку, поставила на столик для использованных тарелок и не спеша потопала на очередную пару. На преподавтику лучше не опаздывать. Виктория Сергеевна – дама старой закалки, появится пораньше, по часам лекцию начнет, зайдешь хоть на пару секунд позже – без колебания за дверь оставит, будешь всю пару подслушивать и на коленке конспектировать.

Три года... Как же быстро время летит... Казалось, еще вчера Жорт, разжалобленный моими слезами, помог несчастной попаданке и вытащил меня из БЛиНа, спасая от ненужной

замужней жизни. А вот уже и очередная сессия на носу, середина третьего курса... Может, и не стоило тогда ершиться и гонор свой показывать? Вышла бы за блохастика, не переломилась бы...

За три года многое в моей жизни изменилось, и не всегда к лучшему: после долгого, можно даже сказать «интимного», общения с директрисой, с перечислением всех общих родственников, начиная от обезьяны, я закончила колледж с отличием, поступила в не особо престижный медицинский институт, училась и работала, работала и училась, забывая практически обо всем остальном. Постоянно нервничая и тщательно экономя каждую копейку, скинула пятнадцать килограмм, считала себя уже не толстухой, а пышкой, несколько раз даже на свидания ходила, но что-то как-то не срослось... Может, потому что одевалась по-прежнему совершенно немодно, пряча свои рубеновские телеса в основном в старье и бесформенные рубахи длиной по колено, а может, потому что кавалеров то и дело сравнивала с... Да, с Конрадом. С этим сволочным, эгоистичным, нахальным... псом!

Как бы то ни было, из всей группы только я и привереда Линда, дочка местного банкира, оставались на сегодняшний день без пары. На самом деле девчонку звали Ленка, но разве ж это имя для «звезды»? Глупости какие. Имя обязательно должно подчеркивать индивидуальность носящего его, привлекать к себе внимание, влиять на восприятие имярека и прочая чушь. Так что, начитавшись глупых статей в Интернете, стала Ленка Линдой, пока только неофициально, родители оказались людьми тёмными, всемирной Сетью не интересовавшимися, современные тенденции не поддерживавшими, и воспротивились смене паспорта. Но все ж в жизни бывает. Пока и потерпеть гнет предков можно. А там – увидим, как жизнь сложится.

Чем-то дочка банкира напоминала мне Сурину, только в более смягченном варианте: не было у Ленки-Линды ни выдвигавшихся клыков, ни перманентной влюбленности в эгоистичного инкуба, ни злости и раздражения на всех, кто рядом. Однокурсница если кого и любила, так только саму себя, красивую, элегантную, с фигурой модели и умом столичного профессора. Ну, это она так полагала... На самом деле в ВУЗе Ленку терпели исключительно из-за денег папочки, красотой она особо не блистала, вот фигура, та да, имелась, годами тренированная в трех городских спортзалах и тренажерках. Мальчишки, рискнувшие позвать нашу «звезду» на свидание, обламывались сразу, мол, не для тебя квиточка цвела, мне подавай принца, как минимум, а желательно и сынка одного из олигархов, неважно, какой страны, а то кто их, принцев, знает, может и нищий попасться.

Мы с Ленкой близко сошлись к концу второго курса, когда ей грозило неминуемое отчисление, а я в очередной раз отчаянно нуждалась в хрустящих зеленых бумажках. Лекции для списывания и постоянная помощь на различных семинарах и лабораторных в обмен на милые сердцу каждого студента рубрики помогли двум девчонкам-одногодкам если не подружиться, то хотя бы найти общий язык. Соперницей дочери богатея я никогда даже в мыслях не была, дорогу нигде не переходила, головой пользоваться умела, да и длительное общение с Суриной тоже помогло: я научилась в свое время не обращать внимания на некоторые постоянные закидоны вампириши и теперь активно пользовалась этим умением при разговорах с местной умницей-красавицей.

– Инка!

Я обернулась: Витька, третий из нашей не особо сплоченной компашки, будущий победитель в киберспортивных соревнованиях, трусил следом.

– Пропедевтика в другой аудитории.

ТЬфу ты, блин. Задумалась и свернула не туда. Так и пару пропустить недолго...

Дежурство в морге... Ну вот что тут такого? Да, платят не очень много, да, работенка не в теплом офисе у компа с чашечкой кофе девяти до пяти, но ведь пять «косарей», как ни крути, сумма; на эти деньги я смогу... Вашу мать, как же надоело это самовнушение! Что я

смогу? Купить наконец-то новое пальто в секонд-хенде и гордо носить его еще три-четыре года? Или отправить матери все заработанные копейки, чтобы она смогла дрова на зиму найти? Ну вот кого я обманываю, а? Не раз и не два пожалела одна гордая безмозглая дура об отказе оборотню. Она, видите ли, самостоятельная, она сможет, она пробьется, она станет кем-то там! А на самом деле что? Да при первой же возможности сейчас я шагнула бы за дивом, ни секунды не раздумывая. И плевать на ту гордость! Когда выходные, оставшиеся до стипендии, привычно проводишь на пустом чае и черством хлебе, уже не до гордости. Дура. Права была Сурина, ой, права. От такого шанса отказалась. Ну, не носил бы на руках, ну, изменял бы по-тихому, чтобы никто не знал и проговориться мне не мог, зато голодом не мучилась бы и на шмотках больше не экономила...

Этими приступами хандры я страдала уже давно, привыкла периодически жёстко одергивать себя, постоянно напоминать, что гордость и чувство собственного достоинства в разы важнее сытости, а деньги не означают появление самоуважения, но срабатывал такой прием все реже. Да и, сказать по правде, зацепило меня то место: интересное, необычное, многорасовое. Если бы не мать... И снова вру... Мать меня и не ждет практически: привыкла справляться сама. Так что все это пустые отговорки...

Дежурство прошло как обычно, без проблем, можно даже сказать, скучно: мертвецы не оживали, трупы не ходили, зомби не появлялись. Домой, в комнату в общежитии, я заскочила буквально на полтора часа: выпила по-быстрому дешёвого дрянного кофе, чтобы хоть как-то взбодриться, вместо полноценного завтрака пожевала пару-тройку галетных печенек, переоделась в чистые джинсы и свитер, схватила необходимые конспекты и ракетой помчалась на зачёт; вернувшись, завалилась спать.

– И долго ты от меня бегать будешь?

О, привет, личный глюк. Давно не виделись. Сколько времени ты мне не снился? Полгода, наверное...

– Я думала, ты женился уже.

В ответ – знакомая широкая ухмылка на полноватых губах и непонятные яркие всполохи в темно-синих глазах.

– Так сбежала невеста.

– Что, еще одна? – удивленно приподняла я бровь.

Этот зараза расхохотался, громко, весело, заливисто так, будто в реальности.

– Инка, прекращай.

– В смысле?

– Была б ты там счастлива, я б тебе не снился. А так, смысл упрямитесь?

И правда, что это я? Это же только сон, так?

– Ну, допустим, ты прав. Дальше что?

– То есть выйти за меня ты не отказываешься? – И смотрит хитро, с прищуром.

– Угу. Если только снова работать там же буду, – и плечами пожала, дурында деревенская.

Мой собеседник подозрительно как-то засиял.

– Жди завтра, собери, что нужно, при себе держи.

И я проснулась. Полежала, подумала, надавала мысленно себе подзатыльников, посмотрела на часы, удивилась, что шесть утра уже, и пошла завтракать. Овсяные хлопья вприкуску с давненько уже лежавшей в холодильнике копченой колбасой голод не утолили, но финансы уже закончились, так что привередничать особо не приходилось.

В то, что оборотень на этот раз пришел в мой сон не просто так, я поверила сразу, как и в необходимость собраться и ожидать перехода. Страх не было, нервозности – тоже. Да, в принципе, я вообще ничего не чувствовала, кроме, может быть, непонятной, ничем не объясненной радости. И зачем сбежала, спрашивается, если при первой же возможности готова обратно рвануть?

Собиралась я недолго: покидала в ту же практически вечную сумку-путешественницу сменную одежду качеством чуть получше прежней, конспекты, купленные мной лично учебники по анатомии, пропедевтике и еще паре-тройке предметов, оставила на обеденном столе записку, мол, не волнуйтесь, жива-здорова, на некоторое время по делам уехала, и села ждать в обнимку с сумкой.

На этот раз спать меня не укладывали, незачем, взрослая девочка уже. Сине-зеленый див сооткался из воздуха и приветливо ухмыльнулся широким ртом:

– Привет, беженка!

– И тебе не хворать, – вернула я ухмылку. – Почему беженка?

– Так все время бегаешь туда-обратно.

А, так ты чересчур умный, да? Ладно, я тебе эту «беженку» позже припомню.

Шаг, второй, третий. Приветствую, Межмирье.

Гулена по мирам забросил студентку-третьекурсницу напрямиком в дом оборотня. Мало того, я оказалась в кабинете господина аристократа. Одетый в домашний спортивный костюм, немного потертый и потерявший свои натуральные цвета, блохастик при виде некогда сбежавшей невесты поднялся из-за рабочего стола и довольно ослабился, демонстрируя миру длинные клыки:

– Ну здравствуй, суженая моя.

Здравствуй, ряженный. Впрочем, сказать эту откровенную глупость мне не дали: дверь в комнату резко распахнулась, практически впечаталась в стену, и в комнату влетел мини-ураганчик.

– Кони, Кони, я...

Ураганчик резко остановился, замолчал, трансформировался в невысокого голубоглазого мальчишку шатена лет семи-восьми и с удивлением посмотрел на неожиданную гостью.

– Познакомься, Лотир, это Инка, моя невеста.

Взгляд ребенка из удивленного мгновенно превратился в презрительный. Оглядев меня с ног до головы, дитя процедило, чуть ли не с отвращением:

– Вот эта нищенка?

Я даже глазом не моргнула. Называли меня и похлеще, не впервой. А вот блохастик пришел в ярость.

– Лотир, сейчас же извинись перед Инкой. – вы ж посмотрите на него, не говорит, а практически шипит, у них что, в родословной наги затесались? – Иначе...

Договаривать, что «иначе», оборотень не стал, но пацан, похоже, просек, что дело пахнет керосином, прикинулся валенком, усталился в пол и смиренно попросил:

– Простите меня, о, сиятельная госпожа.

Это я-то госпожа? Правда, что ли? В спортивной обуви, старых джинсах и растянутом свитере? Судя по напряженному молчанию со стороны мужской половины, от меня ждали ответа. Пришлось пожать плечами:

– Прощаю.

Конрад чуть нагнул голову, будто соглашаясь со сказанным, мальчишка, уже поднявший глаза, заметив данный жест, вежливо поклонился мне и тем же ураганчиком вылетел прочь.

– Пойдем, я покажу твою комнату.

Подошел, сумку поднял, направился в холл. Да уж, я смотрю, серьезно кое-кто отношениям озабочен – сам баул мой потащил, слугам не доверил. Прогресс, блин.

По длинной железной лестнице, украшенной перилами с вычурной резьбой, мы поднялись на второй этаж. Длинный коридор, зеленая дорожка на полу, небольшие шары-светильники, похожие на магические, над головами, множество дверей по бокам. Хозяин открыл одну из них, пропустил гостью вперед, внес сумку и сообщил:

– Через час ужин. Я пришлю служанку, она поможет переодеться и проводит в обеденный зал.

Повернулся и ушел.

Ужин – это хорошо, ужин – это просто замечательно, тем более я в последнее время включила режим жесткой экономии и ела редко и мало, даже не потому, что отчаянно пыталась сбросить лишний, по моему мнению, вес, а потому, что пыталась наскрести хотя бы немного «свободных» наличных, чтобы помочь матери с дровами. Сама она помощи никогда не просит, да и сестры, неплохо устроившиеся по городам и весям, переводы иногда присылают, но когда в деревне работы шиш, а у тебя пенсия копеечная... В общем, жила я как обычно впроголодь. Собственно, это была одна из причин, причем довольно веских, по которой я согласилась перебраться в Межмирье: где же еще мою тушку станут постоянно бесплатно кормить?

Оставив вместительную сумку сиротливо стоять неподалеку от входной двери, я с любопытством огляделась: комнатка, с широкой кроватью, удобными креслами, письменным столом, картинами и полочками на стенах и мягким ворсистым ковром на полу, оказалась побольше материнского домика раза в два точно, плюс из нее еще пара дверей вели непонятно куда. Я открыла обе: за одной – совмещенный санузел, надо сказать, довольно современный, за другой – вместительный гардероб. Последний был забит разнообразной одеждой и обувью. Женской. И судя по всему, моего размера.

В дверь постучали.

– Войдите, – откликнулась, не поворачиваясь и пытаюсь осмыслить увиденное: что же получается, блохастик заранее знал, что соглашусь? Или успел купить все это богатство буквально за несколько часов? А с размером как угадал?

– Госпожа, – робко позвали сзади. – Я – Роза, господин прислал меня помочь вам одеться.

Обернулась. На меня с миловидного личика смотрели большие фиалковые глаза.

– Тебе сколько лет? – поинтересовалась я, не сходя с места.

– Тринадцать, госпожа.

Великолепно. Здесь еще и труд несовершеннолетних нещадно эксплуатируется. Что-то меня снова начинают охватывать уже знакомые сомнения в правильности перемещения сюда...

Переодеться, да? Это не переодевание было, а натуральная битва не на жизнь, а на смерть:

– Роза, какой корсет? Ты на меня внимательно посмотри: я в нем за минуту задохнусь и начну активно разлагаться.

– Но, госпожа... Как же вы пойдете? Так положено! К платью!

– Какому-такому платью??? К этому??? И что получится??? Розовая свинья в кружавчиках и с передавленными корсетом ребрами??? Оригинально, блин!

– Это же торжественный ужин, госпожа! Семейный! И господин приказал...

– Господин??? Вот его в эти жуткие розовые кружавчики и обряжай! Сверху можешь и корсет надеть! Главное, зашнуруй потуже! Где моя одежда?!?!

– У нас в таком нигде не ходят, госпожа! Это неприлично! Вы же женщина!!!

– Роза, ты смерти моей хочешь??? Я тут скоро от голода окочурюсь! Давай джинсы!

– Госпожа, за столом должна собраться вся семья, и господин приказал...

В общем, в конце концов я не выдержала подобных издевательств над своим несчастным телом, вдохнула поглубже и, не стесняясь, перешла на великий и могучий народный язык. Меня, как ни странно, поняли, а лексику оценили. Девчонка густо покраснела, услышав красочные обороты, и сдалась: сразу и штаны стало можно надевать, и кофту безмерную. Главное, чтобы госпожа не расстраивалась. А госпожа не расстроилась, нет, госпожа просто после всех волнений и перемещения жутко хотела есть, причем что угодно, можно даже оборотня.

Служанка стояла в стороне, с неодобрением наблюдая, как я самостоятельно влезаю в сменные темно-синие джинсы и сверху напяливаю такого же цвета лонгслив на размер-полтора

больше. Так, волосы, что уже по плечи отросли, забрать в пучок, на ноги – балетки, и можно спускаться к столу.

Вместе с Розой спустились на первый этаж и направились к обеденному залу, расположенному в дальнем конце холла. Пока шли, я постоянно крутила головой: ох, мамочки, это здесь теперь жить придется? Вазочки, скатерки, столики на гнутых ножках, картины... Прямо музей, а не дом, самый настоящий Эрмитаж, каким его на фотках в Интернете показывают. А самое пугающее – идеальная чистота вокруг. Я, конечно, тоже не неряха. Но вся эта вылизанность, прям-таки стерильность, пугает до одури: идешь и вдохнуть боишься.

– Госпожа, – служанка торжественно открыла широкую, даже на вид тяжеленную деревянную дверь, выкрашенную в темно-коричневый цвет, и почтительно поклонилась, освобождая проход. Вот же... Еще совсем ребенок, ей бы в куклы со сверстницами играть да мальчишек обсуждать, а не девкам всяким иномирным кланяться. Ладно, зашла.

Обеденный стол, длиной на всю немаленькую комнату, красовавшийся накрахмаленной белоснежной скатертью, мельхиоровыми столовыми предметами и изящной посудой, поражал взор вошедшего невероятным обилием блюд. На какое количество гостей тут накрыли? Судя по всему, человек на тридцать, не меньше, а то и на все пятьдесят. И где народ? Почему я вижу только оборотня, при виде суженой быстренько вставшего с самого дальнего стула?

Дождавшись, пока блохастик дойдет до невесты, я заметила:

– Служанка сказала, что ожидается семейный сбор, а я вижу только тебя.

– Думаю, будет лучше, если первый раз мы поужинаем вдвоем, пообщаемся без свидетелей, – неожиданно мягко улыбнулся оборотень и подал руку, красноречиво намекая на необходимость принять помощь. Да, Инка, попала ты, дорогуша, как та кура в щи. Сплошная галантность, блин, одни манеры, постоянная обходительность. Интересно, как скоро я здесь взвою?

Я нехотя протянула ладонь, отметила про себя, что руки у Конрада на ощупь теплые и сухие, а пахнет от будущего мужа на удивление приятно: морским бризом с ноткой цитрусовых. Что ж за духи у него такие необычные? Дойдя до одного из стульев, я уселась, опять же с помощью жениха, и с трудом подавила тяжелый вздох: таким макаром совсем передвигаться без посторонних разучусь... И в дверь перестану проходить, судя по объему продуктов... Буду как колобок лениво перекатываться по залам.

– Тебе настолько не понравились наряды? – оборотень сел рядом, вопросительно посмотрел глаза в глаза.

Хотела ответить нецензурно, но на этот раз сдержалась, лишь язвительно поинтересовалась:

– Тебе так нравится любоваться на огромных розовых свиней в кружавчиках?

Судя по задумчивому выражению лица, намек почему-то не поняли. Хм...

– Ты сам-то эти платья видел? На мою фигуру они точно не сядут. Ну или я потом из них однозначно не вылезу – так и помру, в этих несчастных розовых кружавчиках.

Блохастик неожиданно залился краской:

– Прости, пожалуйста, я попросил матушку подготовить твой гардероб, но и подумать не мог...

Ага, то есть это будущая свекровь мне гадость сделала? Ок, учтем на будущее.

Уже уяснив, что пополнение желудка для невесты действие священное, оборотень благо-разумно с разговорами не лез, так что поехали мы приготовленное в благословенной тишине, жуя все, до чего только можно дотянуться. Как девочка умненькая, книжки разные в свое время читавшая, я догадывалась, что данный вариант трапезы – сильно упрощенный, специально для некоторых наивных переселенок с Земли, чтобы не тушевались в присутствии слуг и не боялись брать в руки тот или иной столовый предмет. И если мои догадки были точны, значит, в будущем нужно постараться поменьше появляться на семейных обедах и торжественных мероприятиях... Иначе и сама опозорюсь, и оборотня подставить могу...

Мясное рагу в сочетании с картофельным пюре и овощным салатом порадовало голодный желудок. Сверху я кинула кусок вишневого пирога и пару пышек. Все, теперь, кажется, насытилась.

Кофе со сливками и двумя ложками сахара взбодрил тело, но не разум. По последнему, судя по сосредоточенному выражению лица блохастика, сейчас начнут ездить, как, впрочем, и по ушам...

– Инка...

– Угум...

– Ты собираешься возвращаться в больницу?

– Предлагаешь запереться в спальне, просунуть тебе через окошко ключ и нежиться в постели, как кабачок на грядке, постоянно ожидая кое-кого и утром, и вечером?

Язвительность, как и ожидалось, не достигла цели: это чучело и глазом не моргнуло.

– Я понимаю, что ты – девушка деятельная, самостоятельная, в четырех стенах очень быстро заскучаешь, но, видишь ли, благородной даме не пристало...

– Где тут эта дама? Пальцем ткни.

– Не смешно...

– Именно. Ты что мне обещал три года назад? Самолично, между прочим. Что больница пойдет довеском к замужней жизни? Или за это время стратегия поменялась?

– Успокойся. Не надо пытаться гнуть ложку. Это особый сплав, его... Инка!

– Не надо гнуть, значит, будем бросать.

– Хорошо, я тебя понял. Завтра отправимся в этот рассадник паразитов. Вот инкуб обрадуется...

Ну... Сортарин, может, и правда обрадуется, а вот Сурина точно завоюет от счастья...

Сурина:

Три года интернатуры пролетели, как вихрь: я успела привыкнуть и к частым ночным дежурствам, и к вечному недосыпу, и к постоянно нывшим и явно обнаглевшим пациентам всевозможных рас, и к невозможности отказать прямому начальству, когда тому в очередной раз не хватало энергии. Три года, без выходных, мы, интерны, в прямом смысле слова жили в больнице, потихоньку начиная взаимодействовать с людьми, как с докторами, так и с пациентами. Шарахались от нас по-прежнему, но ужаса в глазах поубавилось, и в особо тяжелых случаях, когда речь шла о жизни и смерти, Сортарин неизменно посылал одного из группы спасать этих мелких никчемных человечек.

Неделю назад наконец-то были сданы многочисленные теоретические экзамены, по каждому из предметов выучены сотни вопросов, написан и защищен доклад по основному направлению каждого из нас, получены долгожданные дипломы (теперь я могла с гордостью называться дипломированным реаниматологом), и вся группа дружно переехала на пятнадцатый этаж, поближе к коллегам, «матёрым» врачам. На наше место уже взяли новых интернов, так что по коридорам теперь озабоченно бегали молоденькие дриады, тролли, лешие и вампиры. К моему удивлению, вампиров оказалось двое, оба – парни, близнецы, чуть моложе меня, той, что была при поступлении. И как только умудрились из клана сбежать? Мужчин у нас берегут...

Со своими драгоценными родственниками я по-прежнему не общалась: Джеральд, не сумев заполучить Инку, исчез с горизонта, потеряв интерес к безголовой младшей сестре, остальная «родная кровь» показываться в стенах больницы не спешила, предпочитая брать меня измором – жизнь долгая, когда-нибудь я появлюсь вне стен БЛиНа, и вот тогда на мне точно отыграются... А пока же я проводила всё свободное время в комнате в общежитии, в полном одиночестве, стараясь не думать о завтрашнем дне и его многочисленных проблемах.

Душу все чаще грызла чёрная тоска, и я, к своему немалому удивлению, начала понимать дурную человечку, так стремившуюся попасть за стены этого заведения. Одногруппники

вчера, в свой первый законный выходной, дружно отправились куда подальше, в основном – навестить многочисленных родных и друзей, я же... Я сидела у небольшого окошка в своей до одури надоевшей комнате и угрюмо смотрела наружу: да, город накрыл плотный туман, да, погода не радовала теплом и светом, да, ни к кому меня не тянуло, но... Но сама возможность подышать во всех смыслах свежим воздухом, бесцельно побродить по улицам, не ожидая каждую секунду появления злобных родичей, раствориться в толпе, понять, что ты наконец-то свободен от учебы, забыть хоть на несколько часов о надоевшей работе и доставших пациентов... Ничего такого мне в ближайшее время не «грозило»...

С утра настроение испортил какой-то идиот из людей, посмеявшийся на приеме во время осмотра дыхнуть мне в лицо чесноком. Понятия не имею, сколько головок этой гадости он осилил и как после подобного ужаса жив остался, но я сама чуть не вырвала от одного только запаха. Бездна, ну вот за что? Почему я? Того же Инола или Аринора никто и не думает бояться. А ведь разъяренный тролль или злющий оборотень тоже не сахар. Я же, как обычно, собираю все шишки...

На пятнадцатом этаже, кроме нескольких ординаторских, кабинета для куратора интернов и пары комнатушек для отдыха младшего медицинского персонала, больше ничего не было. Впрочем, всем местным обитателям и появлявшимся здесь посетителям некогда было задумываться о необходимости «украшательства» коридора, как до этого додумались люди. Вот кто, скажите на милость, решил, что сезонные цветы в вазах и высокие растения в кадках помогут нуждающимся в медицинской помощи клиентам одним своим видом улучшить самочувствие, а врачей избавят от постоянного перенапряжения? Как избавят? Даже лешие сырые растения стараются не есть, уж на что они в еде неприхотливы. Или подразумевалось нечто другое? Тогда что конкретное? В общем, человеческие врачи упорно занимались чушью, о подобном же начали задумываться интерны, и только здесь всё было тихо и спокойно. Относительно, конечно же...

– Ар, не пори чушь! Быть такого не может! – раздраженно фыркнул Инол, сидя в кресле и попивая кофе.

– Я тебе говорю! – горячился тролль, жестикулируя и размахивая руками. – Сам видел, своими собственными глазами!

– Что ты его слушаешь, Ин, – ворчал Астон. – Ару после трех дежурств подряд еще и не то привидится.

– Не веришь мне – загляни к Сортарину. Сам убедишься.

– Почему нет. Жур, ты сам говорил, что...

– Дамы и господа, попрошу минутку внимания.

Голос инкуба с легкостью перекрыл гул, стоявший в комнате. И что опять... О нет! Бездна! Мне это только снится! Этот кошмар...

– Инка! Ты вернулась!

Инна:

Ночевала я в той же самой комнате, не запираясь. Не то чтобы так уж хотелось побыстрее прыгнуть в объятия ненаглядного женишка, но смысл закрываться, если уже приняла предложение и совсем скоро станешь... Кем именно стану, узнать я до сих пор не удосужилась: титула жениха мне известно не было. Впрочем, какая разница... Скоро всё будет известно... Брачные клятвы тут произносят, надеюсь... В общем, пытаться играть в недотрогу я не стала и, раскинувшись морской звездой на мягкой кровати, смотрела сон за сном. Но воспользоваться моей невинностью, как ни странно, никто не спешил, и ночь прошла тихо. А утро началось с неожиданного мурчания.

Дома, в деревне, мы с сестрами и окрестной детворой всегда активно подкармливали и кошечек, и собачек, и воробушков, и прочих уменьшительно-ласкательных зверюг и птиц,

обитавших вокруг, в кровати по ночам тоже частенько таскали, было дело, хоть мать и яростно этому противилась, так что просыпаться под кошачье «пение» мне в диковинку не было. Да вот только откуда в помещении, наполненном волками, вдруг взялись мурлыки? Но вспомнила одна дурная девчонка о данном, вполне логичном вопросе уже после того, как с криком: «Ой, киса!», начала душить в объятиях нечто мягкое и пушистое. Нечто на какое-то время озадаченно замолчало, видимо, прифигев окончательно, а потом замурылыкало с удвоенной силой, обдав меня запахом мускуса.

Кое-как продрав глаза, я все же соизволила заметить, что тискаю непонятно что, на кошку похожее так же, как пума – на волка. Создание ростом с обычную уличную мурку и формой с шар сидело на шести коротких лапах, его шерсть переливала всеми цветами радуги, на месте мордочки я обнаружила плоский блин с глазами-жгутиками, щелкой для рта и двумя дырками для носа. Ушей не имелось (или же их просто не было видно). Ужастик, ты кто?

В дверь постучали.

– Инка, ты не спишь? – послышалось из коридора.

Не дождавшись ответа, незваный гость повернул ручку и зашел в комнату:

– Инка, ты...

Оборотень замолчал и ошалело уставился на балдевшее под моими руками животное.

– Инка... Ты... Что... Ты хоть понимаешь...

Понимаю. Судя по шокированному «экстерьеру» блохастика, я опять куда-то влипла.

Неизвестное земной науке создание недовольно зафырчало, словно командуя не отвлекаться от крайне важного занятия почесывания его любимого, и я послушно возобновила свои действия. Тот же звук помог Конраду прийти в себя.

– Откуда здесь норг?

– Понятия не имею. Утром нашла. Лежал и урчал. А кто это?

– Тот, с кем и магу лучше не встречаться в узком переулке. Эти создания в Межмирье не прижились: тут слишком тесно для них. Да и рацион крайне скуден.

Последнюю фразу оборотень произнес с явным намеком. Так... Похоже, я догадываюсь, кто именно входит в их рацион...

– Людьми питаются?

– Не только. Любими мыслящими созданиями. Странно, что ты до сих пор жива-здорова...

Произнеся последнее слово, блохастик нахмурился, пробормотал себе под нос нечто неразборчивое, резко повернулся и ушел. И что вот это сейчас было?

– Норг, значит? – заинтересованно повернулась я к зверю. – И как тебя зовут, норг?

В ответ – вполне ожидаемый игнор. Пушистая лужица растеклась по покрывалу и не собиралась отвлекаться на пустяки.

– Ну и ладно. Тогда будешь Снежком.

Возражений не последовало. Я собралась было вставать, когда в коридоре снова послышались шаги, на этот раз более торопливые. Да и, судя по звукам, не один гость у меня будет...

В комнате тем временем появился ненаглядный женишок, тащивший за шкирку активно упирившегося пацана, того самого, что обозвал меня нищенкой.

– Лотир! – Конраду надоело играть в паровозик и работать локомотивом, и паренек, уловив в голосе старшего родича раздраженные нотки, послушно застыл каменным изваянием. Или он окаменел, потому что моего нового питомца узрел? Я ж правильно поняла: норг переселился сюда не по своей воле?

– Лотир!

И пацаненок отмирает.

– Ты ЭТО вызвал? Отвечай!

Оборотень говорил негромко, наверное, боясь спугнуть пушистую лужицу на постели, но железные нотки в его голосе точно напугали бы любого, менее подготовленного жизнью, чем я. На мальчишку точно подействовало:

– Я... Простите... Я не думал... Я... Пошутить хотел...

Стоит мямлит, шалые глаза от моего нового питомца отвести не может. Ох, разбаловали его родители...

– Давайте, вы потом разберетесь, кто прав, кто виноват, и как кого наказывать, – «щедро» предложила я, устав от спектакля. – Нам со Снежком завтракать давно пора.

Живность, словно почувствовав, что разговор зашел о самом важном действии в жизни каждого разумного индивида, согласно муркнула. Оба гостя вздрогнули.

Еду принесли в комнату. Две молоденькие служаночки на дрожавших ногах вкатили в спальню наполненную снедью тяжелую тележку и тут же исчезли в неизвестном направлении.

– Так... Вот это блюдо с сырым мясом вроде как тебе, – задумчиво пробормотала я, разглядывая продуктовый запас.

Через десять минут с завтраком было покончено. Я, доев нечто, похожее на творожную запеканку, предложила сыто потягивавшейся живности:

– Давай-ка ты, дружок, отдохнешь здесь немного. А мне нужно на работу устраиваться. Норг согласно икнул.

Глава 2

Такая-сякая, сбежала из дворца. Мультфильм «По следам бременских музыкантов»
Оборотня долго искать не пришлось: мужчина работал с бумагами в том же кабинете; увидев невесту, встал и кисло улыбнулся:

– Джинсы и рубашка? Собралась-таки?

А он решил, что за ночь передумаю? Наивняк...

– Когда едем?

– Дай мне пять минут – закончить письмо.

Да пожалуйста. Села на диванчик неподалеку, осмотрелась: кабинет как кабинет. Дубовый стол коричневого цвета у окна, чёрное кожаное кресло для владельца и обычный деревянный стул для посетителей, тот же довольно удобный диван возле двери, высокий шкаф с бумагами, ближе к окну – пара полок с книгами. В общем, вполне земная обстановка, разве что вместо ручек и карандашей на столешнице стояли чернильница с пером.

Именно эта деталь и завладела моим вниманием. Средневековые какое-то... Меня в очередной раз лавиной погребли под собой сомнения: куда я, дура такая, полезла? Какой иной мир? Какая свадьба? Где он и где я? В зеркало давно смотрелась, аристократка недоделанная? Нашлась писаная красавица. Сидела б в том морге сутками напролёт, за трупами следила и в тряпочку помалкивала. Нет, жить сытно кому-то захотелось, работать, не думая о завтрашнем дне. Ну вот, ты тут, довольна? А дальше что? Встреча с обожаемыми родственниками? С одним уже встретилась, вон последствия той встречи в спальне на кровати распластались, завтрак сытный довольно переваривают. Свекры, уверена, так добры не будут: найдут что посылней и поопасней, и прощай, Инка, только тебя и видели.

– Поехали.

Это пять минут уже прошли? Быстро. Закончила самокопание, встала, вышла следом за блохастиком.

Три года назад все мое окружение составляли исключительно врачи и пациенты больницы. В городе появляться из-за собственной дурости я не могла. Наверное, этот факт тоже повлиял на желание вернуться назад. Теперь же, выйдя следом за женихом из дома, я с удовольствием вертела головой: камень, отесанный камень, что в стенах, что под ногами, на мостовой. Не поняла. А где зелень? Деревья там, кусты?

– Инка, садись.

Я повернулась: карета, без лошадей, правда, но роли это не играет. Типична карета с кузовом и колёсами. Дверь открылась автоматически. Опять магия, видно. С помощью жениха я залезла внутрь, уселась на сиденье. Обивка – красный бархат, между сидениями – журнальный столик с блюдами, наполненными сладостями, на окнах – занавески. Ощути, товарищ, во время путешествия комфорт по полной программе.

Оборотень сел напротив, вальяжно развалился на сиденье, постучал по стенке нечто, напомнившее мне азбуку Морзе, и транспортное средство плавно двинулось вперед.

– Конрад, дома я вижу. А деревьев почему нет?

– Зачем? – искренне удивился блохастик. – Мы же не в лесу.

Действительно. О чем ты спрашиваешь, глупая женщина?

Из-за занавесок рассмотреть город не удалось, но не последний же раз я выбралась из дома, успею еще. Надеюсь, по крайней мере. А вот больница, возле которой карета остановилась, впечатление произвела. Такое высоченное здание, этажей тридцать как минимум. Настоящий небоскреб. И, конечно же, как и остальные здания здесь, сложен из отёсанного камня. Никакой фантазией, смотрю, строители и местный архитектор похвастаться не могли.

Тролль-вахтер на входе был не знаком. Оборотень равнодушно подsunул охраннику под нос какой-то круглый значок, и нас беспрепятственно пропустили. Привычный подъемник, вместительный, чистый, герметичный, пара минут, и вот уже мы на пятнадцатом этаже, у двери в кабинет Сортарина.

Как обычно облаченный в черный деловой костюм, инкуб стоял у окна, рассматривал городской пейзаж, хотя что можно было увидеть сквозь пелену густого тумана, для меня оставалось загадкой. Повернувшись на звук открываемой двери, пару секунд молча смотрел на гостей, затем покачал головой:

– Иногда ночами лучше спать.

Какое шикарное приветствие.

Моему спутнику, очевидно, такая манера здороваться тоже пришлась по душе: Конрад широко и довольно пакостно ухмыльнулся.

– И мы рады вас видеть, норн¹ куратор.

– Так... Галлюцинации говорить не могут... Инка, скажи, что ты к нам надолго?

Ну хоть кто-то рад меня видеть.

– Надеюсь, норн куратор, – улыбнулась я.

– Тебе – точно больше не куратор, как и остальным из твоей бывшей команды. Официально, по крайней мере. Располагайтесь, гости дорогие. Побеседуем.

Сели. В кресла за столом, напротив инкуба. Общение получилось продуктивным.

Оказалось, оборотень еще вчера успел в подробностях обсудить сложившуюся ситуацию с самим главврачом. Горный тролль дал добро на мою работу в больнице, причем вместе с остальным народом, то есть теперь я официально считалась не интерном, а молодым, пусть и не совсем опытным, специалистом; вопрос, зачем такая головная боль местному начальству, оставался открытым. В договоре, предложенном мне на подпись, значилось, что Инка Любова, двадцати двух лет от роду, является врачом третьей (низшей) категории с допуском на двадцать пятый этаж включительно и возможностью работы с особенными больными. Под последними, как объяснил Сортарин, подразумевались те же русалки, дивы и домовые. Угу, не спорю, полностью мой контингент. Вот уж с кем я влёт нахожу общий язык.

Конрад, как и ожидалось, повторно устраиваться не стал, но допуск в здание в любое время дня и ночи получил. Действительно, надо же постоянно за невестой приглядывать. А то еще в очередной раз сбежит ненароком.

– Пойдем, покажу твоё новое рабочее место.

Новое место кардинально отличалось от старого лишь количеством столов и стульев – семь, каждому по специалисту свое личное место, – а также цветом занавесок: здесь они были тёмно-серыми. В остальном ничего не изменилось: большая, светлая комната, пара мягких кресел для посетителей и желающих комфорта измотанных врачей, посередине – небольшой раскладывающийся диванчик, неподалеку от входной двери – невысокий шкафчик с кучей ящичков, вендинговый аппарат в углу, очень похожий на своих земных «собратьев», только в большим выбором мучного и сладостей – правильно, без сладкого у измотанного специалиста мозги могут отключиться. Несколько полок, уставленных папками, на стенах. Видно, для хранения личных дел пациентов. Рядом с полками – неприметная дверца в туалет и душевую. Ну и гомон, тот самый, от которого я уже отвыкла – кричит, что-то доказывая, Астон, его легко перекрывает рык Инола, к ним обоим присоединяется возмущенный бас Аринора. Зикара и Сурина привычно молчат.

– Дамы и господа, попрошу минутку внимания.

Замолчали. Обернулись. Смотрят с недоверием и удивлением. До вампирши дошлой первой: скривилась, будто лимон разжевала. Жур радостно потер руки:

---

¹ Вежливое обращение равного к равному. К женщине – норна.

– Инка! Ты вернулась!

Ага, всем теперь весело будет.

Подскочил гном:

– Ты, надеюсь, появилась здесь не с пустыми руками? Книги...

Кто о чем, а Астон о знаниях...

– Отлично. У нас как раз последний стол пустовал.

Инол. Приветливо улыбнулся.

Зикара и Аринок просто доброжелательно кивнули.

Да, я тоже рада всех видеть.

Жених и «больше не куратор» ушли, я осталась с народом.

– Ты надолго?

– Навсегда, думаю.

– Сури, не кривись, косой останешься. Ай!

– Так книги привезла?

– Несколько штук. Вряд ли от местных отличаются.

– Вот и проверим. Жить где будешь?

– С оборотнем.

Молчание. Потом Инол, осторожно уточняя:

– Ты согласилась?..

– Выйти за него? Во сне – да. Как оказалось, в реале – тоже. Да, Сурина, я в курсе, что дура.

Всеобщий смех и по-прежнему кислая физия вампирши.

– Шестнадцатый этаж, третья палата – раненый кентавр, – равнодушно прервала наше теплое общение сиринок, – семнадцатый этаж, первая палата – каменная горгулья, одиннадцатый этаж, пятая палата – домовый в депрессии.

Знакомый голос, знакомые проблемы. Но вот существа появились новые.

– Инка – домовый, мы с Ином к кентавру, Ар и Ас – горгулья, – привычно приказным тоном объявила вампирша и целеустремленно направилась на выход.

Я только плечами пожала. Да как скажете. Заодно пару-тройку новых баек «обкатаю». Если, конечно, пациент раньше не сбежит.

Сурина:

Если вы не идете к Бездне, она сама придет к вам... С доставкой на дом, так сказать... Пришла, родимая, объявилась, всей своей пустотой обняла... Здравствуйте, демоны... Соскучиться успела... Туша, блин, вернулась... Похудела, правда, слегка, но все равно как беременная слониха топает. Интересно, она понимает, что нужна своим оборотню только для развлечения? Или стремится как угодно, но пролезть куда повыше? Дура... Полная, во всех смыслах...

– Сури, ау. Мы на месте.

Встряхнувшись и выбросив из головы все лишние мысли, зашла следом за Ином в палату.

Кентавры – существа чересчур крупные, места много занимают, поэтому кладут их в палаты по одному. Этот, кем-то раненный ножом в ляжку, ревел диким зверем, причем не столько из-за боли, сколько из-за обиды и негодования, и еще не разнес все вокруг только из-за четверых санитаров-троллей, бдительно следивших, чтобы привязанный к койке пациент не сумел порвать веревки. Судя по замученным выражениям лиц младшего медицинского персонала, данный экземпляр оказался сильным и буйным.

Пока оборотень на столе неподалеку от койки готовил нужный для обезболивания раствор и заодно складывал отдельно таблетки для будущего лечения уже на дому, я начала тщательно подбирать на подоконнике перевязочный материал. Осмотрела, что было в наличии, тяжело вздохнула: бинты здесь не подойдут – рана относительно глубокая, хоть и для жизни не

опасная, любая ниточка, попав внутрь, вызовет дискомфорт и поспособствует быстрому разрушению половины квартала. Немного поколебавшись, все же повернулась к кровати, взяла не использованный пододеяльник, порвала его на несколько длинных кусков, помогая себе ножом с того же подоконника. Больной, перестав реветь, с интересом следил за моими манипуляциями. Конечно, ему что: не у него из зарплаты эту тряпку вычтут. Каюсь, если бы не туша, так неожиданно объявившаяся на горизонте, я бы даже не подумала о подобном варварстве. Но у Инки нестандартные методы лечения обычно проходят, а я чем хуже?

Закончив перевязку и снабдив полулошадь болеутоляющими таблетками, мы отправились назад, в ординаторскую. Не дошли: сирина объявила о водяном, нуждавшемся в немедленной врачебной помощи. Переглянулись с Ином, вспомнили случай трехлетней давности и русала-мутанта, поняли друг друга с полувзгляда и поспешили на девятый этаж. Нужно сказать, правильно сделали: двое интернов, высокий вампир и низенькая дриада, в буквальном смысле слова наседали с двух сторон на коричневую массу, распластанную на коряге. Масса громко булькала, яростно ругалась и отчаянно пыталась увернуться от лекарства, которые в нее пыталась влить настырная молодежь.

– Что здесь происходит? – заинтересованно спросил Ин от двери. Парочка вскинулась, повернулась к нам и враждебно буркнула вместо приветствия:

– И без вас справимся.

Оригинальное приветствие, что и говорить. Мой напарник хмыкнул и покачал головой:

– Я спросил не это. Что здесь происходит?

– Поздравляю, дети, вам вернули куратора.

Сортарин альт Новус, высокий, мускулистый, широкоплечий инкуб с синими пронзительными глазами и копной густых темно-коричневых волос, любимец женского пола во всей больнице и моя давняя неразделенная любовь, медленно раскачивался в удобном кресле-качалке, задумчиво поглядывая на двух нарушителей спокойствия – меня и оборотня. Мы молчали. Не знаю, о чем думал Ин, а я в данную минуту с горечью и тоской вспоминала тихие, беспроблемные годы работы здесь. Похоже, Бездна снова одарила несчастную вампиршу своим благосклонным вниманием, и покой мне отныне только снится. А все туша с ее возвращением...

– Инол, что, по инструкции, необходимо было делать в подобной ситуации?

– Перекрыть выход и с помощью амулета над дверью вызвать подмогу, чтобы обезвредить злоумышленников, – припомнил и наизусть выдал текст напарник.

– Именно. Перекрыть выход. Кто из вас двоих этим занимался? Сурина, помогавшая тебе отбирать настойку? Или, может, вы привлекли к такому важному делу несчастного водяного, обитавшего в бассейне палаты? Не слышу ответа.

Да какой тут может быть ответ. Дураки оба, это и не обсуждается. Вспомнили Инку, решили показать свою крутизну и научить молодежь уму-разуму. Оказалось, интерны всего лишь хотели испытать самодельную настойку от простуды. Пациент, правда, страдал от несварения... Ну так парочка решила, что хуже ему не станет. Ну да. Им – выговоры и дежурства, а нам... Даже думать не хочется, что достанется нам. У Сорти, когда нужно, фантазия изощренная...

– Ладно, забудем на несколько минут про выход. Для чего понадобилось выливать в воду жидкость? Вы ее сами готовили и поэтому точно знали состав? Нет? И кто теперь будет отвечать перед главврачом? Больной подал жалобу на неправомерные действия врачей, требует наказания того умника, из-за которого вынужден следующие три месяца жить ярко-зеленым существом. Он, между прочим, домой собирается. А в родном озере данный цвет не приветствуется – на дне как фонарик сиять будет. Сурина, не хочешь предоставить пострадавшему

свою личную комнату для проживания на эти три месяца? Заодно и правила общежития вспомнишь. Нет? А что так?

Я молчала. Вопросы были риторическими. В ответах инкуб не нуждался.

– В общем, с данной минуты вся ваша компания, оставаясь врачами третьей категории, в правах приравнивается к интернам. Доступ на верхние этажи остается, технически его тяжело убрать, но работать начнете так же, как и раньше: в любой спорной ситуации вызывать меня или старших врачей. Наказание объявлю позже. А пока свободны. Глаза б мои вас, оборотов, не видели.

Инна:

До одиннадцатого этажа я доехала на лифте. Пока добиралась, встретила несколько знакомых существ. На меня смотрели с недоверием и интересом, но пока заговаривать не пытались. Ничего, это временно. Чувствую, ближе к концу рабочего дня народ по всему зданию сплетню разнесет и снова начнет собираться «на Инку». Мастер-классы, что ли, платные давать? «Как нахамить вышестоящим и при этом остаться в выигрыше»? Заодно на рюшки и заколочки заработаю. Подумала о рюшках, по аналогии вспомнила жениха, представила себе яркую реакцию его аристократичной семейки на весь цирк, что тут скоро начнется после моего появления, и довольно ухмыльнулась: развлечемся, девочки и мальчики, никто скучать не будет. Попавшийся навстречу гном с перевязанной рукой, едва разглядев эту бандитскую ухмылку, сразу же побледнел и забился в ближайший угол. Ну вот не надо ля-ля. И совсем не страшно.

Пациент лежал лицом к окну, заставляя каждого зашедшего любоваться заросшим черными волосами затылком. К парикмахеру кому-то пора, пусть под ноль данного индивида обстрижет...

– Вот распустёхи пошли! Часами их ждешь, а они не шевелятся! Что ты там молчишь? Садись давай!

Сколько, говорите, прошло, три года? Да быть того не может. Как будто вчера все случилось. Ничего, я тебя, миленький, сейчас взбодрю, в восторг точно придешь.

– Распустехи, говоришь, ждешь долго? Что ж ты за домовою такой, если врешь и не краснеешь?

Мелкий подскочил на постели, резко обернулся, демонстрируя мне растерянную рожицу, закрытую почти наполовину длинной чёрной бородой. Ба, какие люди. «Маска, я тебя знаю»: самый первый клиент, любитель ужастиков.

– Инка? – и довольная улыбка чуть ли не до ушей. Плохо я влияю на пациентов, просто отвратительно...

Села на кровать напротив, прищурилась, вспоминая, и начала заунывно вещать:

– В темную-темную ночь в темном-темном доме была темная-темная комната с темным-темным потолком и черными-черными стенами, с черной-черной мебелью, в темном-темном углу стоял черный-черный гроб...

Уже через несколько минут радостный клиент выскочил с криком ужаса из палаты. Я удовлетворенно хмыкнула и потянулась: легче легкого. Нет, однозначно: надо было с собой не только учебники брать, но и сборник страшилок. Представила б как авторскую методику. Сортарин без сомнений одобрил бы.

Решив, что лучше всего проводить рабочее время в столовой, без колебаний направилась в то волшебное помещение: посижу спокойно, позавтракаю (или уже обед?), привычно подействую на нервы подавальщице: гоблинша, помнится, тогда все понять не могла, почему одна глупая человечка с аппетитом уминала мясо, не обращая ни малейшего внимания на народ вокруг, и не желала давиться воздухом от ужаса при виде вампиров и оборотней. А уж как мне

пытались лешачий рацион скормить... Мне, ни разу не вегетарианке... Древесный сок, угу. Брат Сурины тогда очень вовремя подоспел на подмогу.

– Инка? – неподалеку от подъемника туша столкнулась с тушей, звон послышался по всему этажу. Знакомый тролль-санитар, такая огромная зеленая гора с конечностями, напоминающими столетние дубы, налетел на мое степенное величество и, даже не подумав извиниться, неверяще рассматривал, как древнюю статую в музее.

– И тебе не хворать, Дирт.

– Точно, Инка. Мне говорили, что видели тебя у инкуба. Не поверил. Зря, оказывается. Ты надолго?

– Фиг его знает.

– Ясно-понятно. Сейчас куда?

– Глупый вопрос. Куда еще может стремиться всякое мыслящее существо?

– Пожрать, что ли? Ну так пошли. Я туда же.

Да не вопрос. Пошли. Гоблинша, крупная низенькая женщина с густыми усами, длинным крючковатым носом, небольшой бородкой и гривой густых черных волос на голове, не скрывая эмоций, скуксилась при виде моей скромной персоны, я в ответ довольно ослабилась и заказала мясное рагу, пирог с клубникой и кофе. Хватит пока. Все же у оборотня утром первый голод утолила.

Нашли свободный столик, сели. Дирт, радуя ненасытную утробу плохо прожаренным, практически сырым бифштеком, умудрялся жевать и в то же время рассказывать последние новости. Как оказалось, Мастер и Сортарин давненько скооперировались и теперь действовали совместно: нечисть в особо запутанных случаях проверялась на продвинутых людских аппаратах, а людей, когда было необходимо, лечили магией. Казалось бы, обе стороны должны быть довольны таким положением дел, ан нет, предрассудки все еще слишком живучи, и сказочный народец предпочитает в медицине магию, а «человеки» шарахаются от вампиров и оборотней. Да и остальным расам попадает.

– В общем, особо тут ничего не поменялось, – вынесла я вердикт, дослушав до конца.

– За три года? – хмыкнул, запивая мясо фруктовым морсом, мой собеседник. – Шутишь? Лет тридцать, если не пятьдесят, пройти должно, чтобы мы друг от друга шарахаться перестали.

Я только присвистнула, услышав такое предсказание. Столько времени у меня, увы, нет. А жаль. Хотелось бы увидеть, как Сурина будет от ухаживаний того человеческого доктора отбиваться.

В ординаторской народ бурно обсуждал похождения вампириши и оборотня. Я прислушалась. Вау. Кое-кто, похоже, копирует замашки одной маленькой скромной человечки. Повязать развязных интернов и без раздумий вылить непроверенную жидкость в бассейн к водяному? На такое только я способна, вообще-то. Отбирают хлеб, блин.

– С горгульей как? – перебив всеобщий стёб, спросил Инол. Тролль широко развел руками:

– Увы. Похвастаться нечем. Жива-здоровая, камень сбросила и домой порталом вернулась. Нам с Асом до вас с Суриной еще расти и расти.

Язва.

Первый рабочий день наконец-то подошёл к концу, и все, кроме проштрафившихся Сурины и Инола, с радостью отправились по домам. Инкуб придумал-таки изощренное наказание: вампириша и оборотень должны были стать единственными дежурными врачами. До утра. На двадцать пять этажей, включая людские палаты. Нет, у людей дежурил свой врач. Но все равно, приятного мало. Не дай бог, что-то серьезное случится, не присядут ни на секунду ни

один, ни вторая. Младший медперсонал способен, конечно, в случае чего помочь, но «подай-принеси» – это не тяжелые операции и помощь в родоразрешении. В общем, козлам отпущения я не завидовала, и, судя по переглядываниям остальных членов нашей компашки, такие мысли крутились не у меня одной.

У входной двери уже стояла карета.

– Герцогская, – со знанием дела определила Зикара, внимательно рассматривая непонятные завитушки на разукрашенной дверце. Знатоки генеалогии и геральдики, блин. Еще бы понять, какая именно черточка указывает на титул... – Вот это новость... Инка, твой жених – родственник одного из Сиятельных Глав?

– Если б я знала, кто это такие, может, и ответила бы, – пожалала я плечами.

– Завтра поговорите. Запас магии у таких вещей не вечен, – прервал нашу содержательную беседу Астон.

Дельная мысль. Топать пешочком до нового дома ой как не хочется, пусть и каменные достопримечательности осмотреть успею, но и потеряюсь в местных закоулках в два счёта. Кивнув на прощание новоприобретенным коллегам, я оперативно залезла внутрь, с наслаждением откинулась на спинку сидения и устало прикрыла глаза. Вперед, залетные.

Словно подчиняясь невысказанному желанию пассажира, транспортное средство отправилось в путь.

Что там эльфийка говорила о Главых? Сиятельные? Что-то такое проскальзывало три года назад. Вспомнить бы еще, что именно и чем мне вся эта ерунда грозит...

Сурина:

Что такое проклятие и как его пережить без защиты амулета? Амулет присутствовал, и даже не разряженный, но проклятие явно имело место быть. Ничем другим объяснить происходившие в больнице события я была не в состоянии.

Три врача на двадцать пять этажей даже с десятью помощниками из числа младшего медперсонала (семеро у нас и трое у людей) с не иссякавшим потоком больных, решивших нахлынуть в БЛиН именно в эту ночь, явно не справлялись.

Кто и когда мог предположить, что между людьми и оборотнями произойдет пьяная драка с нанесением особо тяжких повреждений, да еще и в квартале вампиров? В итоге половину смены я, Инол и Люций, новенький, совсем неопытный человеческий врач, мотались как взмыленные по многочисленным коридорам и лестницам, осматривая пострадавших, назначая самым тяжелым лечение и пытаясь не материться вслух. Хоть и очень хотелось...

Присесть не удалось ни на секунду: не успел уйти из больницы последний отделавшийся несколькими синяками и ссадинами пациент, как в задние «пожаловали» тролли и гоблины. Пятеро товарищей наперебой уверяли всех, готовых их слушать, что отравились непонятно чем и прямо сейчас испустят дух, на пороге больницы, угу. Время шло, дух не выпускался. Однако у всех прибывших действительно стали проявляться признаки отравления: ярко-красная сыпь, непрерывная рвота, сильное головокружение. Ни я, ни оборотень, ничего не обнаружили. Лучший диагност, Жур, спал сейчас сном праведника. Пришлось идти на поклон к Люцию. Взяли кровь на анализ. И долго гоняли эту банду по всем этажам, причем в компании человека: симптомы отравления оказались банальным перееданием вкупе с аллергией на определенные продукты.

Ближе к утру, едва собрались втроем выпить чай у нас в ординаторской, объявились три человеческие женщины с криками о приворогах. Кто приворожил? Да вон же, гном. Стоит рядом, длинную белую бороду в руках мнет. Мы с коллегами переглянулись, мысленно покрутили пальцами у виска, а потом Люций, как самый бесстрашный, поинтересовался у самок своего вида, когда они последний раз наслаждались жизнью вместе с мужчинами. От неминуемой гибели несчастного врача спасло наше с Ином присутствие: женщины шипели хуже разь-

яренных кошек и обещали накатать жалобу на всю нашу троицу главврачу, якобы за нежелание заниматься профессиональными обязанностями.

Ладно, проверили на приворот. Глазам не поверили, проверку повторили. Потом внимательно осмотрели гнома: настоящий, борода не накладная.

– С ума сошел? – невероятно ласково, зверяя прямо на глазах, поинтересовался вымотанный до предела оборотень.

В ответ нахальный малорослик равнодушно пожал плечами:

– Скучно мне.

Глава 3

Кто людям помогает, Тот тратит время зря. Хорошими делами Прославиться нельзя.
Мультфильм «Чебурашка и крокодил Гена»

Инна:

Доехала я на удивление быстро, выползла из транспорта в расслабленном состоянии, неспешно поднялась по крутым каменным ступенькам, железным молоточком шириной в собственную ладонь трижды постучала по железной же двери, чуть не оглохнув от жуткого звука. Если честно, думала, что открывший дверь чопорный слуга, одетый в черную ливрею, пошлет меня куда подальше, как минимум за милостыней в квартал похуже, но нет, мужчина поклонился, пропустил мою тушку внутрь и величаво сообщил:

– Ваше Сиятельство, ваш питомец ожидает вас в общей кухне.

Я недоуменно намурилась, еще услышав непривычный титул, когда же до уставшего мозга дошла информация о питомце, колесики заклинило, и в «технике» случился сбой.

– Кто и где ожидает?

– Норг. Я провожу.

О. А вот и тот, кто задолжал мне несколько длительных часов объяснений. Объявился непонятно откуда, как будто из воздуха соткался, снова пахнет морским бризом, будто на курорте побывал. Сиятельство, значит. Обращение к высшей знати. Сиятельные Главы? Убивать кого-то я буду долго и с наслаждением...

– Что? Инка, у тебя сейчас совершенно зверское выражение лица.

– Потом. Все расскажу. В подробностях. Что со Снежком?

– С норгом? Что с ним может быть? Заблокировал челядь, ждет хозяйку и пожирает месячный запас продуктов.

– Моя ж ты лапочка, – умилилась хозяйка.

Жених неопределенно хмыкнул, но комментировать данное утверждение благоразумно не стал. Правильно, и не надо. Я сейчас не в том настроении.

Живность действительно оказалась в кухне – таком большом помещении, способном вместить в себя три-четыре студенческие аудитории. Сытое создание все той же пушистой лужицей растеклось неподалеку от входной двери и довольно урчало, не обращая ни малейшего внимания на дрожавших осенними листьями слуг, сгрудившихся у противоположной стены. Пол перед Снежком устлала объедки и не доеденные мясные куски. Я смотрю, кое-кто знатно попировал...

Норг лениво покосился на вновь прибывших, заметил якобы хозяйку и заурчал еще сильнее.

– Ну и кто тут шорох наводит?

Мать всегда утверждала, что мозги в моей голове и не ночевали, а если и появлялись, то редко и ненадолго. Наверное, только этим фактом можно объяснить мое бездумное поведение. Наклониться к страшному хищнику, потрепать его там, где у кошек обычно находятся уши, погладить по шерстке – судя по слаженному вздоху, донесшемуся со стороны челяди, одной дурной особе пора было к психиатру: убирать суицидальные наклонности. Впрочем, руку мне не съели.

– Забери его отсюда, – попросил сзади оборотень.

«На людях отношения не выясняют. Закройтесь где-нибудь и убивайте друг друга на здоровье», – наставляла нас с сестрами мать, так что я кивнула и поинтересовалась у тушки:

– Ну что, шарик, пойдём в комнату? А то народ здесь пуганый, при тебе готовить не может. Кто нам с тобой еду принесет, если повар трясется у окна?

Уходить питомец не очень-то хотел, но довод насчет еды все же пересилил лень. Уже через пять-семь минут я растянулась на постели рядом с норгом, запустив руку в густую шерсть.

– И что еще ты успел натворить, пока меня не было? Да чешу я тебя, чешу.

Еду вкатили в тележке вчерашние боязливые служанки. Я оценила объем сырого мяса на блюде, внимательно посмотрела на подопечного и поинтересовалась в пустоту:

– Интересно, норги лопаются?

Живность недовольно рыкнула. Намек был понят, и каждый занялся своим делом: Снежок трапезничал на полу, я задумчиво рассматривала кучу тарелок.

– Не нравится еда?

Здравствуй, милый, давно не виделись. Зашел в спальню без разрешения, привалился к дверному косяку и внимательно за нами с живностью наблюдает.

– Почему же, думаю, отбивные и тушеное мясо неплохо получились. Но я же не норг, одним мясом не наемся.

– Прости, остальное приготовить не успели.

Что это? Сарказм?

– Так надо моего пушистика кормить вовремя.

Жених поперхнулся воздухом, внимательно обзрел чавкавшего «пушистика» и пришел к неутешительному выводу:

– Я так через месяц разорюсь.

Мои брови резко взлетели вверх:

– Правда? А я-то думала, что родственник Сиятельных Глав не настолько беден.

Молчание, во время которого я успеваю прожевать кусок мяса, и затем осторожное:

– Как давно ты знаешь?

– Недавно. Сегодня вечером услышала.

Оборотень отлепился от косяка, подошел, бесстрашно уселся на кровать возле невесты. Я смотрю, кому-то жить надоело. Снежок подумал так же: напрягся и начал рычать.

– Не посягаю я на твою чесалку, – небрежно отмахнулся Конрад. Живность звук поумерила, но клыки не убрала. Жених меж тем чуть откинулся на подушки. Сибарит, блин-оладик.

– Ты, Инка, не из Межмирья, без предрассудков и страхов, свойственных местным жителям. Скажи я той же Сурине, что являюсь племянником одного из Сиятельных Глав, вампирша мгновенно посереет и чуть ли не в ножки кланяться начнет. Не ухмыляйся. Знаю, о чем говорю. Проходили уже. Ты дружишь с кем-либо, в разные переделки с ним попадаешь, даже на свадьбу к нему прийти обещаешь, а потом по пьяни о своем родстве пробалтываешься, и все, как отрезало и дружбу, и память: начинается чинопочитание и лизоблюдство. Достало...

– «Толстый и тонкий»²...

– Что, прости?

– Да так. Есть в моем мире такой рассказ о двух старинных друзьях-приятелях. Когда один узнает, чего добился второй, дружба мгновенно забывается, остаются поясные поклоны.

– Вот-вот. Только в твоём бывшем мире.

Да-да. Помечтай. Я и замужняя сбежать смогу.

– В общем, я о своей родословной особо не распространяюсь. Так жить проще...

Дурь полная. Хотя со здешними обычаями да привычками...

– Так все же кто такие Сиятельные Главы?

– О войне между людьми и другими расами слышала? После нее народа здесь маловато осталось. Чтобы те же оборотни и вампиры больше друг друга не истребляли, всем им, ранее свободным, сделали привязку на крови к главе рода. Его самого стали именовать Сиятельным.

---

² Рассказ Чехова.

Оттуда и пошло: Сиятельные Главы. Постепенно наименование превратилось в титул, а с развитием политической системы сами Главы выбрались наверх и стали чем-то вроде символа власти для представителей иных миров.

Спала я снова одна. Если не считать мирно урчавшей рядом пушистой туши, конечно. Жених перед уходом предупредил, что завтра вечером планируется торжественное знакомство с родичами, мол, Инка, наберись терпения, пожалуйста. Я только плечами пожала: ничего не могу обещать, если будут прилично себя вести, то мне и сдерживаться не придется.

Утром я позавтракала гречневой кашей с мясом и местными оранжевыми овощами, по вкусу напоминающими соленые помидоры, проследила, чтобы моего песика накормили до отвала, прихватила с собой земные учебники, оделась в привычные джинсы с кофтой и в карете направилась в больницу. Надо будет у народа выяснить, кто такие эти Главы, а потом сравнить с информацией, полученной от Конрада. Мало ли, что оборотень попытается утаить.

Пока ехала, смотрела в окно. Ничего интересного, один камень. Да уж, разнообразия здесь не признают, по крайней мере, внешне...

Подсунув под нос незнакомому троллю-охраннику выданный вчера инкубом пропуск, я направилась к подъемнику. Народа у заветной кнопки не оказалось, так что вверх поднималась в одиночестве. На нужном этаже было непривычно шумно. Первая ассоциация, которая сразу же пришла мне на ум: дежурные врачи ночью в сердцах прибили кого-то из чересчур надоедливых пациентов, и теперь все доктора решают, как побыстрее и поаккуратней избавиться от трупа. Тем более что дежурила Сурина, а от вампирши можно ожидать любой гадости.

Ошиблась, но не сильно.

– Нет, ты представляешь, они втроем заперли гнома с человечками в комнате и заставили женщин делить бородатого, – Жур хихикал, рассказывая новость.

Налив себе кофе из автомата и достав оттуда несколько сладких печенек, я приподняла левую бровь:

– Как это – делить?

– Да вот так. Кому достанется, на той и женится.

– Так, стоп. Дурной гном, привороживший от скуки трех женщин, – это понятно. Но брак между двумя расами...

– Кто б говорил. Сама за оборотня выходишь. Да и последнее время власти буквально насильно смешивают расы. Уж понятия не имею, зачем им это надо.

Я имею. Гном со способностями к обороту – чудесный экземпляр, как и тролль, пьющий кровь...

– Нет, ну так нечестно! – Аринок, показавшийся в дверях, выглядел расстроено. – Эту парочку, значит, отпустили отсыпаться, гнома с тетками тоже спровадили, мол, сами в своих любовных проблемах разбирайтесь; кто ж теперь нас развлекать будет?

– Инка, – хмыкнул леший и в предвкушении потер руки. – Сегодня как раз русалки собирались на нерест приплыть.

Обормоты. Что он, что тролль.

– Вы еще билеты на шоу продавать начните, – лягнуло мое неумное сиятельство и по загоревшимся глазам обоих прохиндеев поняло: кто-то очень серьезно попал. – Эй, я в доле! Мне норга кормить надо.

Парочка жуликов вытаращилась на меня в полном изумлении.

– У меня сегодня что-то с ушами. Слышится всякое, – протянула задумчиво зеленоволосая эльфийка Зикара, появляясь в ординаторской. – Например, что у Инки страшный зверь появился.

– И она его якобы кормить собирается, – подхватил крепыш Астон, заходя следом.

– Да ну вас. Очень милое и нежное создание: поест и урчит, ласки просит. Астон, не надо падать в обморок. Жур, базедову болезнь не изображай.

– Как тебя это милое создание еще с потрохами не сожрало? – заинтересованно спросила эльфийка.

– Так вовремя живность кормить надо.

– Этого? – фыркнул тролль. – Наивная. Его и стадо коров в сутки не прокормит.

– Ничего не знаю. Повара оборотня пока справляются.

– Кстати об оборотне, – вспомнила нашу вчерашнюю беседу эльфийка. – Я оказалась права?

– Да. Он племянник одного из Сиятельных Глав.

Тишина, установившаяся в ординаторской после данной новости, мне не понравилась.

– Попробуете в обморок дружно грохнуться – сами роды у русалок принимать будете, – пригрозила я.

Как ни странно, подействовало. Народ заухмылялся.

– Астон, книги в сумке возле моего стола.

Что еще может отвлечь этого зануду? Правильно, только книги, да еще из другого мира, да еще и по выбранной профессии. В общем, гнома мы на ближайшие часы потеряли.

Народ через какое-то время разбежался по вызовам, я осталась ждать появления роже-ниц, гном все так же вчитывался в земные книги. Налив кофе в любимую чашку с черепом и по-пиратски скрещенными костями, я уселась на диванчик.

– Нет, Инка, ты только посмотри! Это же пещерный век, а не диагностика! Даже люди у нас давно такие методы не используют! Так же пациента можно угробить!

Здравствуй, Астон. Давно не тебя не слышали. Не знаю, что еще хотел добавить гном, но он вдруг насторожился, отложил несчастный учебник в сторону, прислушался, нахмурился:

– Жар-птица поет.

Этого еще не хватало для полного счастья. Насколько я помню, пение птички обозначает красную тревогу – высший сигнал если не опасности, то, по крайней мере, интенсивности работы. Данное полумифическое создание издает звуки, мало похожие на настоящее пение, довольно редко. Но каждый раз приходится мобилизовывать все силы больницы, включая и людей, чтобы справиться с наплывом пациентов. Вот и сейчас мы с гномом подняли свои пятые точки с удобных сидений и поспешили на выход. Что там могло приключиться?

В холле больницы творилось светопреставление: белые, синие, светло-зеленые халаты врачей, практикантов, медсестер то и дело мелькали в толпе существ разных рас.

Узнать подробности произошедшего можно было и позже, от пациентов или коллег, сейчас же следовало оказать первую помощь пострадавшим.

Мне достался относительно простой случай: пострадавший, очевидно, в драке, гоблин – светло-зеленый приземистый парнишка с куцыми, частично выдранными волосёнками, подбитым правым глазом и сломанной левой рукой.

Мы с пациентом расположились в небольшом приемном кабинете возле самого входа. Небольшой стол, два стула, узенькая кушетка, двустворчатый шкаф с препаратами – все оборудование. Даже окошка не было предусмотрено – свет лил с потолка, нежно-розовый, явно магического происхождения.

– Ты новенькая? – стойчески терпя мои манипуляции с шиной, подмигнул мне паренёк.

Упс. Со мной пытаются заигрывать?

– Нет, я уже работала здесь, уезжала на три года, потом вернулась, – честно пересказала я часть своей биографии пациенту.

– А оно и правильно. Здесь лучше всего. Что ты там забыла, у Глав прислуживая?

Моя рука от неожиданности чуть дернулась, благо, что осталось только бинт на узел завязать. Это кем меня только что посчитали? Уборщицей или шлюхой?

– В смысле «прислуживая»?
– Да ладно тебе, – левый, здоровый глаз, сально подмигнул. – А то я не знаю, чем занимаются у Глав.
– С чего ты взял, что я туда уезжала?
– Куда ж еще? Тут вокруг только город и имения Глав. С твоей внешностью тебе лишь кашеварить.

– Инка... – тихо простонал Сортарин альт Новус.
– Да, норн куратор? – вежливо откликнулась я.
– Скажи, пожалуйста, зачем надо было подбивать несчастному второй глаз?
– Исключительно для симметрии, норн куратор.
Инкуб хрюкнул и опустил голову на столешницу.
– Объясняться с главврачом будет твой жених, – сквозь всхлипывания пробормотал измученный работой мужчина.
– Я передам, норн куратор. Могу идти?
– Иди уж. Воительница.

В ординаторской вымотанный народ пил кофе с кексами, купленными в столовой, и обсуждал утреннее светопреставление. Причем среди обсуждавших затесались и чужаки: полноватую гномиху средних лет я здесь раньше не видела, как и молоденькую симпатичную горгулью рядом с ней. Кто это и что им здесь надо?

– А вот и наша героиня, – первым моё сиятельство заметил тролль. – Инка, ты вообще умеешь жить без приключений?

Тебе правду или как?

– Пусть не оскорбляет, – пожала я плечами с деланным равнодушием.

– То есть ты ему не просто так въехала? – наивный леший.

– Жур, я тут не первый день работаю. Кого и когда я просто так била? Не Сурина вроде.

Народ дружно зафыркал: любовь вампирши к рукоприкладству стала уже притчей во языцех.

– Гоблины – хамы и пошляки, так что я не удивлена ни разу, – вступила в разговор гномиха и тут же представилась. – Энга, реаниматолог. Зинта – моя помощница.

Мы с девушкой вежливо кивнули друг другу.

– Что это было утром? Откуда столько пациентов?

– Какой-то идиот церберов на улицу выпустил.

– Стражей Ада?

На меня снова посмотрели, как на полную дуру. Какие знакомые ощущения...

– Инка, понятия не имею, что за Ад, – Астон, как самый умный и терпеливый, – но церберы – это огромные собаки с ядовитыми зубами и длинным хвостом. Тоже ядовитым, кстати. Их, если можно так выразиться, одомашнили вампиры и оборотни. Теперь эти создания стерегут особо ценные части домов или же важных существ. Сегодня кто-то «особо умный» то ли нарочно, то ли случайно выпустил на улицу трех церберов. Результат ты видела.

О да. И надо сказать, впечатлена.

– А голов у них сколько?

– В смысле? Одно животное – одна голова.

Да? А жаль... Я почти поверила, что попала в преддверие Ада. По крайней мере, очень похоже.

– Девятый этаж, седьмая палата – беременные русалки, девятнадцатый этаж, третья палата – грифон со сломанной лапой, десятый этаж, пятая палата – гном с аллергической реакцией, четвёртый этаж, первая палата – оборотень, подготовка к операции.

Сирин четко определила направления, по которым нам всем необходимо было отправиться, и я порадовалась, что пациентов сегодня более чем достаточно: никто не придет «на Инку».

Поездка на лифте заняла несколько минут, и скоро я уже открывала дверь в нужную палату.

В оборудованной под мини-бассейн комнате находилось шесть серых невзрачных существ невероятных размеров. Больше всего роженицы напоминали боксерские груши, увеличенные раза в три-четыре. Как они все поместились в довольно-таки небольшую ёмкость, для меня было загадкой, но факт оставался фактом: две русалки вольготно расположились у бортика глубокого бассейна, обложенного зеленым кафелем, остальные находились в середине резервуара, что-то доказывали друг другу, азартно размахивали руками и громко орали. Ни одна из особей не обратила внимания на появившуюся в палате человечку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.